

УДК 343.35

К вопросу объекта посягательства при расследовании преступлений, предусмотренных ст.317 УК РФ

Климанов Андрей Михайлович - кандидат психологических наук, полковник юстиции, заведующий кафедрой Уголовного права первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации.
(г.Ростов-На-Дону)

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, возникающие при квалификации преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, определение объекта преступного посягательства. Определены проблемы, когда объектом посягательства являются сотрудники иных структур, в т.ч. ЧОПов, при использовании их при охране общественного порядка, однако при этом они не подпадают под диспозицию исследуемой нормы.

Ключевые слова: Сотрудник правоохранительного органа, объект преступного посягательства, законная деятельность, общественный порядок, уголовное преследование.

В последнее время в ряде субъектов Российской Федерации, особенно входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, наблюдается увеличение количества преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Это связано, в первую очередь, с активной политикой государства, направленной на ликвидацию различных террористических и экстремистских группировок. Расследование этих преступлений представляет определенную сложность, особенно в вопросах квалификации содеянного.

Правильное определение объекта преступления имеет важное, а иногда и решающее значение для верной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого. Непринятие во внимание специфики объекта посягательства, неправильное его установление приводят на практике к судебным ошибкам.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ отличается повышенной общественной опасностью, поскольку посягает одновременно на порядок управления и жизнь перечисленных в законе лиц в целях воспрепятствования их деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Однако законодатель определил, что основным объектом посягательства является именно охраняемый законом порядок управления, в связи с чем статья 317 УК РФ входит в Главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Представляется, что конструкция рассматриваемого состава преступления, когда жизнь при умышленном посягательстве на нее является не основным, а дополнительным объектом уголовно-правовой охраны, не является безупречной, так как жизнь всегда более важное благо, чем деятельность лица.

Однако, учитывая, что существующая система уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления, включает и ст. 317 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, считаем необходимым дополнительно проанализировать указанный состав преступления.

В научной литературе существуют две позиции: согласно одной - объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и жизнь указанных лиц, а также их близких[2], согласно другой позиции, объектами данного преступления являются: 1) порядок управления, который в данном случае нарушается путем физического воздействия на субъектов управленческой деятельности; 2) жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких; 3) законная деятельность указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности[3].

Похожее преступление предусматривалось в УК РСФСР 1960 года. В ст. 191.2 устанавливалась ответственность за посягательство на жизнь работника милиции и народного дружинника. При решении вопроса об объекте данного преступления в

теории уголовного права также было два мнения: согласно одному – объектом являлась нормальная деятельность работника милиции и народного дружинника по охране общественного порядка и жизнь этих лиц, а согласно другому – объектом являлась жизнь работника милиции и народного дружинника.

При решении вопроса об объекте преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, сторонники представленных позиций, выдвигая на первое место законную деятельность сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или порядка управления, не учитывают в полном объеме, по нашему мнению, социальную значимость такого объекта, как жизнь человека, по сравнению с деятельностью данных лиц. Нам представляется, что непосредственный объект данного преступления – это жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, а законная деятельность указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности выступает в качестве дополнительного объекта.

На наш взгляд, жизнь - всегда более важное благо, нежели деятельность. Игнорировать личность, ее благо и интересы как объект защиты от преступного посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ, было бы неправильно, так как это не соответствовало бы ст. 2 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В составе рассматриваемого преступления законодателем были фактически объединены два состава, известных УК РСФСР 1960 г. (ст. 191.1 и 191.5). При этом редакция данной статьи отличается от редакции указанных статей прежнего Кодекса в первую очередь тем, что вместо перечисления, как это было в УК 1960 г., самых различных категорий потерпевших в ст. 317 УК 1996 г. указаны лишь три их разновидности: сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, их близкие. Повышенная общественная опасность этого преступления, являющегося наиболее опасным из всех деяний, включенных в главу 32 УК РФ, определяется прежде всего особой важностью его непосредственного объекта.

Охрана общественного порядка осуществляется сотрудниками правоохранительных органов или воинскими патрулями, а общественная безопасность обеспечивается задержанием правонарушителей, оперативно-розыскной деятельностью, проведением проверок по фактам правонарушений и т.д. В новейшей уголовно-правовой литературе отчетливо прослеживается единый подход к кругу лиц, которые могут быть

потерпевшими от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Так, по мнению Ю.А. Красикова к сотрудникам правоохранительных органов относятся: прокуроры; следователи; дознаватели; лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудники органов федеральной службы безопасности; судебные исполнители; сотрудники федеральных органов государственной охраны и др.[1]. Военнослужащие - граждане Российской Федерации, проходящие службу в Вооруженных Силах РФ, других войсках, органах внешней разведки, федеральных органах государственной безопасности в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[5].

Н.И. Ветров полагает, что "законная деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности включает в себя: несение ими постовой и патрульной службы на улицах и в других общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий; при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств"[4].

Таким образом, под правоохранительным органом следует понимать обособленную группу (преимущественно) государственных органов, уполномоченных осуществлять деятельность по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод человека (правоохранительную деятельность). Это, например, полиция, другие органы внутренних дел, ФСБ РФ и их сотрудники, наделенные властными полномочиями. С государственными правоохранительными органами, как нам представляется, при квалификации вопросов не возникает. Сложнее в правоприменении с негосударственными органами, например с частными детективными и охранными предприятиями.

По сложившейся в Российской Федерации практике сотрудники этих предприятий оказывают не только разрешенные им законом услуги населению, но и содействуют государственным правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, зачастую передавая им информацию о готовящихся или совершенных преступлениях, участвуя в патрулировании общественных мест и оказывая непосредственное содействие в

задержании преступников. При этом и в случаях, когда сотрудники частных детективных и охранных предприятий действуют в пределах предоставленных полномочий, на них, тем не менее, не распространяется уголовно-правовая защита, предусмотренная ст. 317 УК РФ, так как Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" не упоминает в их числе организации, выполняющие правоохранительные функции[6].

На наш взгляд, привлечение сотрудников негосударственных частных детективных и охранных предприятий к выполнению отдельных правоохранительных функций, отнесенных законодательством к ведению только государственных правоохранительных органов должно найти более широкое распространение. Именно поэтому справедливым представляется решение вопроса об их адекватной правовой защите. В связи с изложенным мы считаем, что не основано на законе ограничительное толкование понятия "сотрудники правоохранительного органа", включающее лишь личный состав полиции и работников прокуратуры. Столь узкое определение способно привести к дискриминации в правовой защите сотрудников других правоохранительных органов Российской Федерации: а также сотрудников иных государственных органов, для которых охрана правопорядка согласно закону является основной или одной из основных задач.

Между тем не следует и преувеличивать эффективность действующей нормы, сформулированной в ст. 317 УК РФ в ее настоящей редакции, так как она направлена на уголовно-правовую защиту неоправданно узкого круга субъектов государственно-властных полномочий только сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких. В отличие от ст. 318 и 319 УК РФ, ориентирующихся на борьбу с насилием в отношении всех представителей власти и оскорблением их, она не обеспечивает столь необходимой на сегодняшний день правовой защиты должностных лиц, контролирующих органов, а также иных должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Помимо этого, ст. 317 УК РФ диссонирует с содержанием названного Федерального закона "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов", который призван обеспечивать равнозначную правовую защиту сотрудников как правоохранительных, так и контролирующих органов Российской Федерации.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. (постатейный) (под ред. В.М. Лебедева). - 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2010 г. – 947 с.

2. Уголовное право РФ: В 2 т. Т. 2: Особенная часть: Учебник / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект. 2010. – 695 с.

3. Уголовное право. Практический курс: Учебное пособие / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.Г. Сапрунова. М.: Норма. 2009. – 598 с.

4. Уголовное право. Часть особенная. Учебник для ВУЗов/Под редакцией Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Юриспруденция. 2008. – 676 с.

5. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О воинской обязанности и военной службе» / Собрание законодательства РФ.1998. N 13. ст. 1475,

6. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» / Собрание законодательства РФ.1995. N 17. ст. 1455.

{social}